

Гутова Светлана Георгиевна
Нижевартовский государственный университет,
г. Нижевартовск, Российская Федерация
svetguts.07@mail.ru

Целищева Зухра Абдурашидовна
Нижевартовский государственный университет,
г. Нижевартовск, Российская Федерация
teacherzuhra@mail.ru

Бабкова Оксана Михайловна
Нижевартовский государственный университет,
г. Нижевартовск, Российская Федерация
oksanav1@mail.ru

Культура молодежи: в поисках духовных оснований

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с формированием новой системы духовных ценностей молодежной культуры в современном российском обществе. Описываются основные проблемы, с которыми сталкивается молодежь непосредственно в процессе усвоения и созидания новых культурных ценностей. Особое внимание уделяется таким качественным характеристикам жизни современной молодежи как её инфантилизация. Указывается, что отсутствие социальной зрелости напрямую связано с невозможностью создать устойчивую основу для духовной жизни молодого поколения. Делается вывод, что обновление общества начинается с трансформации основных культурных ценностей именно в молодежной культуре.

Ключевые слова: молодежь; культура молодежи; духовная культура; культурная среда; ценности молодежи; социализация; социальная инфантильность; социальная зрелость

Nizhnevartovsk State University
Nizhnevartovsk State University,
Nizhnevartovsk, Russian Federation
Svetguts.07@mail.ru

Tselishcheva Zuhra Abdurashidovna
Nizhnevartovsk State University,
Nizhnevartovsk, Russian Federation
Teacherzuhra@mail.ru

Babkova Oksana Mikhailovna
Nizhnevartovsk State University,
Nizhnevartovsk, Russian Federation
Oksanav1@mail.ru

Culture of youth: in search of spiritual bases

Abstract. The article deals with problems relating to the formation of a new system of the spiritual values of youth culture in modern Russian society. The paper describes the main problems that young people face directly with in the process of learning and creation of new

cultural values. Special attention focuses on such qualitative characteristics of young people's life as its infantilization. It is indicated that the lack of social maturity is directly related to the inability to create the stable foundation for the spiritual life of the youth generation. It concludes that -the renewal of the society begins with the transformation of basic cultural values precisely in the youth culture.

Keywords: youth; youth culture; spiritual culture; cultural environment; youth values; socialization; social infantilism; social maturity

В XXI веке, по-прежнему, важную роль в процессе социализации молодежи играет социокультурное окружение, культурная среда, в которой человек действует. Культура общества выступает и как специфическое содержание деятельности и как её символическое и техническое состояние. Именно культура определяет сферу жизнедеятельности и напрямую влияет на внутренний мир человека. Молодой человек в современном динамичном обществе, благодаря своей мобильности, информационной свободе, гибкости сознания становится главным критиком, создателем, носителем и потребителем культуры. Современные ученые достаточно подробно анализируют специфику молодежи, её место в социальной структуре общества, обращая особое внимание на содержание духовной жизни. Действительно для современного общества тема духовного развития молодого поколения представляет особый интерес и бесспорно очень актуальна. На молодых возлагается особая надежда, в силу того, что именно они являются ключевым звеном в современном становлении нового типа социальных взаимодействий. В связи с этим можно вспомнить слова К. Ясперса: «В условиях же распада молодежь обретает ценность сама по себе. От нее прямо ждут того, что в мире уже потеряно. Она может чувствовать себя истоком» [Ясперс, 2008: 100].

Культура молодежи, не зависимо от того насколько стабильным или кризисным является состояние общества на данный момент, по сути своей всегда представляет собой инновационный проект, поскольку она перманентно находится в поиске, а следовательно, и в постоянном процессе трансформации. Как поколение, ответственное за привнесение нового, молодежь выполняет множество важнейших функций в социокультурном пространстве современного общества. В то же время сущность духовной культуры заключается в так называемой вечности и незыблемости, уже сформированной старшими поколениями, системы ценностей. В результате возникает противоречие между устремлениями молодежи к новому и необходимостью адаптироваться к уже устоявшимся стандартам в процессе социализации.

В работе «Прозрачное общество» Дж. Ваттимо пишет: «В действительности, увеличение наших информационных возможностей по отношению к самым различным аспектам реальности делает все менее понятной саму идею одной-единственной реальности» [Ваттимо, 2002: 14]. Невозможность привести к единству открывшееся многообразие восприятия, понимания и усвоения внешнего мира, при одновременно жестком давлении со стороны масс-медиа на формирование индивидуальных

установок, предпочтений, оценок, приводит к тотальному недоверию к информации и ломки прежней иерархии ценностей, в том числе и в религиозной сфере. Фрагментарность мира, отсутствие его целостности не могут дать главного – единой духовной основы общества. Следовательно, проблема находится гораздо глубже, и воздействовать на сознание молодежи прежними методами бессмысленно. Ж. Бодрийяр характеризовал современное состояние культуры, как погружение в сферу бессознательного, иррационального [Бодрийяр, 2015: 20]. Человек, по его мнению, все более приобретает иллюзорность, устремляясь к свободе, он сам себя изолирует и упрощает. Бодрийяр отмечает, что такое состояние является для личности критичным, пограничным со смертью: «Личность» в качестве абсолютной ценности, с её неуничтожимыми чертами и специфическим значением, такая, какой её выковала вся западная традиция в организаторском мифе о Субъекте, с его страстями, волей, характером или его банальностью, эта личность отсутствует, она мертва, выметена из нашей функциональной вселенной [Бодрийяр, 2015: 82]. Для такой личности составляет сложность не только творить нечто новое, но и усваивать и сохранять прежние ценности.

Транслирование основных ценностей, с каждым поколением становится все более и более сложным. Это объясняется, прежде всего, возникновением новых потребностей, изменением в целом культурной среды и соответственно ожиданий, жизненных планов молодежи. В такие периоды понятие «молодежная культура» выступает, как олицетворение устремлений нового поколения, выражающих новые потребности переломной эпохи. Так, например, создаются предпосылки для превращения молодежной субкультуры в альтернативную культуру, которая с течением времени, иногда достаточно продолжительного, в большей или меньшей степени усваивается культурой общества в целом, способствуя её изменению. Культуротворчество молодого поколения есть универсально-историческое выражение сдвигов в ценностных и мировоззренческих структурах всего общества, а групповое молодежное самосознание – явление не только определенного времени, то есть второй половины XX века, но и места – промышленно развитых стран.

К основным параметрам духовной культуры относят: высокую социальную активность личности, её социальную зрелость, отношение к другим людям и миру в целом, возможности самореализации и творческий потенциал, индивидуальные достижения человека и его ценностные ориентации.

Современное молодое поколение находится под воздействием общемировых процессов, информатизации и новейших способов и технологий в коммуникационной сфере. Молодежь сегодня ориентирована с одной стороны на образцы массовой культуры, а с другой стороны стремится к индивидуальности и первоочередному удовлетворению собственных интересов. Интерпретация массовой культуры происходит в результате постоянного её преломления через призму личных потребностей, вырастающих из новейших ценностных ориентаций, которые

складываются здесь и сейчас. Часто в итоге приходится видеть формирование новых моделей поведения адаптированных к резко меняющимся социальным условиям жизни. Молодежь в этом случае активно пользуется моделями, предлагаемыми различными субкультурными образованиями, уже отработанными и закреплёнными на почве западноевропейской культуры образцами поведения.

Духовная культура, как одна из сторон общей культуры человечества, отражает процессы внутреннего мира человека, формирующихся на основе ценностей культуры. Высшей ценностью духовной культуры выступает добро, как одно из высших выражений гуманизма и отношений между людьми, одно из проявлений человечности человека. Духовность воплощается в различных носителях, выступая в таких модификациях как: честность, ответственность, порядочность, справедливость, любовь, совестливость, милосердие, сострадание, толерантность, согласие. Проблема заключается в том, что добро, по своей сущности, противостоит утилитаризму, эгоизму, прагматизму. Характеризуя современную ситуацию в отношении жизненных ориентиров, которые мы с трудом можем различить сами и их предложить современной молодежи, можно вспомнить слова Баумана: «Мы живем в мире универсальной гибкости, в условиях острой и бесперспективной ненадежности (*Unsicherheit*), пронизывающей все аспекты жизни индивидуума...» [Бауман, 2008: 146]. С другой стороны именно такая «гибкость» характеризует подвижное информационное общество, позволяя легко перестраиваться и не фиксировать внимание на «вечных ценностях», незыбленных истинах» и т.д. Следуя данной логики развития, можно предположить и полную трансформацию религиозной сферы уже в ближайшее время, что собственно наблюдается на примере отношения молодежи к официальным религиозным догмам и ритуальной стороне религиозных практик.

Особое внимание в эволюции культурной жизни молодежи имеет прогресс в информационно-коммуникационной сфере. Очевидно, что новые потребности в области общения непрерывно и существенно влияют на поведение и ценности молодежи. Именно такие формы взаимодействия в современном социуме резко отличают одно поколение от другого. Сегодня речь уже идет не только о столкновении традиционных ценностей с зарождающимися молодежными жизненными приоритетами, и даже не их противостоянии, а скорее даже об отсутствии конфликта между поколениями. Дело в том, что уходящие в прошлое ценности более не востребованы в обществе, они если и существуют, то только формально в виде лозунгов с трибуны политиков и чиновников. Опросы современной молодежи убедительно показывают, что дети и семья, как ценность давно уступили место карьере, самореализации и материальным благам. Прогресс невозможно остановить, и, следовательно, изменения в области духовной жизни так же неизбежны, поскольку в обществе все процессы очень тесно взаимосвязаны. Важно понять уже сегодня, в каком виде будет установлен диалог между технологической и духовной культурой. По словам И. И. Осинского тенденция очевидна, общество переживает размывание

духовных ценностей и постепенно уступает место новому миропорядку: «В процессе создания информационного общества возрастает роль технологической культуры, которая, будучи по природе утилитарной и рациональной, все больше теснит духовную культуру» [Осинский, 2014: 106].

Многие исследователи молодежной культуры, как признанные классики, так и молодые ученые, указывают на особое состояние отчуждения молодежи от традиционной духовной культуры, сокрушаясь при этом о падении нравственности, моральных устоев и в целом отмечая деградацию молодого поколения. Однако есть этому и вполне объективные причины, так, например, изменяется сама среда, выдвигающая на первый план новые потребности и делая престижными новые модели поведения. Современный социум ставит перед молодым человеком такие задачи, для решения которых ему необходимо отталкиваться от абсолютно новых культурных образцов, рождаемых в недрах глобальных трансформаций во всем мире. Обвинять молодежь в том, что она не такая, как предыдущее поколение в этой ситуации бессмысленно, поскольку у нее существует только подобие выбора.

Таким образом, можно предположить, что в современной молодежной среде доминирующим фактором, влияющим на выбор духовных ценностей, является естественное стремление занять свою нишу в быстро меняющемся мире. Молодежь часто клеймят, как поколение потребителей, не знающих подлинно духовной жизни. Однако можно заметить, что материальное потребление, как главная ценность, более характерно для поколения сформировавшегося еще в конце XX начале XXI века, познавшего развал идеологический, ценностный вакуум, нищету и разруху в стране, в сочетании с огромной завистью к богатому и сытому западному миру (часто только в сравнении).

Большинство ценностей современной молодежи сформировались под влиянием либеральных прозападных идей. Это дало возможность России влиться в процессы глобализации. Но в тоже время такой резкий переход болезненно сказался на культурном наследии и в целом на духовной жизни россиян. Глобализация с одной стороны борется с коллективизмом в самых разных его проявлениях (главный враг – тоталитаризм), с другой стороны индивидуализм приводит западный мир в тупик, создавая атомарного человека, обратной стороной которого является как не странно массовый человек, предельно усредненный, ставший жертвой демократической демагогии, живущий по заранее заданным СМИ штампам.

Таким образом, еще одним важным детерминантом современной молодежной культуры становится политическая жизнь нашего общества и мировые тенденции, направленные на формирование массовой коммуникации, легко манипулирующей общественным мнением. Трансформации в области общественного сознания убедительно показывают нам сегодня насколько «уши машут ослами», не позволяя проявляться здоровой критике, существующей вне эмоционально ангажированных СМИ крайностей.

Молодежь устала от призывов кого-то ненавидеть или любить, только потому, что это делает тебя полноправным членом общества. Спекуляция на ценностях старшего поколения тоже выглядит в глазах молодежи малоубедительными, поскольку они постоянно наблюдают духовную деградацию, как раз среди представителей более старшего поколения: пьянство, наркомания, брошенные дети, коррупция среди чиновников, пустые обещания политиков и т.д. Нет уверенности в том, что старшее поколение может критиковать молодежь в отсутствие высоких ценностей, только потому, что они больше читали книг и меньше проводили времени за компьютером, хотя у них и не было особой альтернативы.

Существует вполне естественный эволюционный процесс во всех сферах человеческой жизни, в том числе и в духовной, возможно, что эти процессы отличаются по ряду параметров. Однако общим для них является то, что они имеют определенную цель, необратимы, их темпы ускорения все более нарастают, они вполне объективны и по-своему нейтральны в моральном отношении.

Массовая культура, сама по себе, не может стать основой духовной жизни, поскольку она скорее является её антиподом. Только преодоление условий массового общества, дает человеку право называть себя личностью. Осознание этого факта играет огромную роль среди современной образованной, интеллектуально развитой молодежи. Одно дело в традиционном обществе следовать правилам, другое в условиях постоянной свободы выбора принимать правильные решения, имея такие искушения анонимности действий в современном социуме и особенно виртуальном мире, оставаться в нравственном отношении человеком.

Духовная культура молодежи находится в стадии перехода от традиционной системы ценностей, ориентированной на уже устоявшиеся представления о нормах человеческого поведения, к более прагматичным отношениям (это касается не только идеалов и норм светского поведения, но и религиозных представлений). На практике молодые люди не только не образуют единое культурное пространство в содержательном плане, но и все больше расходятся по своим убеждениям, относительно существующей иерархии ценностей. Так, например, для современной молодежи характерно стремление к самоутверждению, самореализации, а с другой стороны наблюдается пассивность и «социальное равнодушие». В действительности молодежь считает своим завоеванием плюрализм мнений, свободу самовыражения, самостоятельный выбор модели поведения. Все это становится основой для расцвета субкультурных образований (хотя уже сегодня заметно как спокойное и даже равнодушное общественное мнение сводит значение субкультур к минимуму, поскольку в разрозненном обществе некому противостоять, здесь все по-своему уникальны).

Серьезным препятствием на пути к формированию устойчивой системы духовных ценностей для молодежи является усиливающийся в последнее время социальный инфантилизм, непредполагающий создание зрелой и ответственной

личности, а напротив, затягивает этот процесс, либо делает его практически невозможным. В современном мире молодой человек не испытывает особой потребности и желания взрослеть, принимать на себя всю полноту ответственности. При этом созданные усилиями старшего поколения материальные и психологические условия позволяют ему оставаться долгое время инфантильным даже в зрелые годы. Уже не молодой человек, продолжая жить в искусственном, комфортном мире, все больше погружается в реальность иллюзий, распространяя на все сферы жизни принцип игры. Он больше не чувствует себя самостоятельным, поскольку внешняя социальная среда стремится ограничить его свободу выбора, оградить его от настоящих трудностей и проблем, связанных с их преодолением. Молодой человек ориентирован на социальные действия, которые требуют как можно меньше усилий, умственных и физических затрат.

Упрощенная форма социализации не способствует формированию жизненного опыта, не учит пониманию и состраданию по отношению к другим членам социума. Адаптация, ориентированная на пассивность и зависимость делает человека в социальном плане максимально восприимчивым, зависимым, она приводит к тому, что молодежь, стараясь избежать трудностей, сознательно отказывается от многих устоявшихся традиционных ценностей, например, семьи и рождения детей. Социальный инфантилизм связан с нарушением уже устоявшихся механизмов социализации, под воздействием внешних условий, постоянно меняющейся социокультурной среды. Инфантильная форма поведения часто выражается в непринятии молодыми людьми новых обязанностей и обязательств, связанных с процессом взросления.

С точки зрения Эриха Фромма инфантилизм порождается социальной системой, спецификой тех потребностей, которые задаются определенной культурной средой. На самом раннем этапе социализации ребенок лишается права на самостоятельное мнение, ему навязывается авторитарная позиция, которая лишает его возможности защитить свою индивидуальность уже в зрелом возрасте. Таким образом, стремление социума подменить собственные мысли и желания личности общественными установками и стереотипами все больше изолирует личность, лишая её независимости, тем самым обрекая на вынужденное «бегство от свободы» [Фромм, 1990: 231–232]. Со стороны общества происходит сознательное сдерживание самостоятельности и индивидуальности, действуют различные механизмы, препятствующие формированию зрелой полноценной личности.

Последствия социального инфантилизма проявляются в отсутствии устойчивых социальных связей (тяга к постоянной смене партнеров, видов деятельности, места работы и др.) склонность к специфическим формам отношений, часто основанных на притуплении или даже полном отсутствии таких эмоциональных состояний, как сострадание, любовь, дружба. В результате инфантильного поведения человек теряет самоконтроль и самокритичность, одновременно предъявляя завышенные требования

к другим людям. Таким образом, социально незрелый индивид может столкнуться с серьезными проблемами в повседневной жизни, в процессе обучения и профессиональной деятельности.

С понятием социальной инфантильности тесно связано такое явление, как социальная зрелость. Действительно, молодежь сегодня испытывает сложности с переходом на новую ступень взросления. Это связано не только с экономическими трудностями, но и с новыми политическими и социальными реалиями. Демократизация общества изменила иерархию ценностей у большинства представителей молодого поколения, свобода, понимаемая как вседозволенность, разрушила многие установки, создаваемые и бережно передаваемые целыми поколениями. В обществе с высоким уровнем мобильности, социальный статус не имеет прямой зависимости от возраста и опыта, он довольно просто меняется как в лучшую, так и в худшую сторону.

Социальная зрелость сегодня рассматривается в основном через набор определенных характеристик, носителем которых становится субъект, ориентированный, прежде всего на личные потребности. Однако интересы, желания и потребности современному молодому человеку стремится навязать массовая культура, что приводит к утрате самого главного основания личности – её свободы.

Таким образом, характеризуя социальную зрелость личности, необходимо обратить внимание на возможность ею осуществлять осознанный выбор, принимать социальную ответственность, преодолевать крайний индивидуализм и эгоцентризм, свободно и самостоятельно принимать решения, позитивно реагировать на любые сложные взаимодействия с внешним миром. Процесс достижения социальной зрелости, предполагает активное включение молодого человека в социокультурную, политическую и трудовую деятельность, что дает ему возможность осознания своего места и роли в социуме, формирования собственной жизненной позиции, выработки основных мировоззренческих принципов, а это в свою очередь способствует повышению самооценки и росту самосознания личности.

В данном случае, показатели зрелости отражают не только общий уровень культуры отдельного человека, но и выступают характеристикой уровня общественного развития. Молодой человек уже на самом раннем этапе своего участия в жизни общества должен почувствовать значимость и результативность своей деятельности, понимать какой вклад он способен внести в развитие своей социальной среды, какие перспективы его ожидают в будущем. Социальная зрелость сама является показателем эффективности общественного развития в рамках конкретного исторического и культурного социального пространства. Следовательно, самостоятельность или то, что Э. Фромм называет спонтанностью, позволяет развитой личности не просто адаптироваться к существующим условиям, но и производить нечто новое, творчески преобразуя повседневную реальность [Фромм, 1986]. Таким образом, важнейшим признаком целостной полноценной личности является

достижение ею состояния зрелости. Элемент самоорганизации и самовоспитания необходим для преодоления инфантилизма и обретения личностью своей целостности, препятствия укрепляют характер и учат экономить время, силы, энергию.

Тенденции общемирового уровня не обошли стороной и российское общество, они во многом определяют основные параметры духовной культуры молодежи. Россия став органической частью современного мира, устремленного к культурной интеграции, приняла на себя всю тяжесть последствий глобализации, связанную с постепенной утратой национально-культурной идентичности. Поиск духовного основания затруднен еще и потому, что молодежь столкнулась с таким явлением, как доминирование массовой культуры и приоритетность утилитарных потребностей, вытеснивших духовные ценности. Эта тенденция не является порождением молодежной культуры, она досталась им в наследство от поколения, сформированного еще в конце XX века. Как впрочем, и инфантилизм не может рассматриваться, как нечто привнесенное самой молодежью, это очередной продукт воспитания, где главная ответственность лежит на плечах более старшего поколения.

Традиционная форма социализации с доминированием системы ценностей старшего поколения, отчасти сохраняется и в современном обществе, она настойчиво предлагается и даже навязывается молодому человеку и постепенно какая-то часть усваивается им. Для молодежи очень важно вовремя пройти данный этап идентификации себя с определенной группой, так как это позволяет ему сохранять существующие нормы и усвоить базовые для данного типа общества культурные ценности. Однако данный процесс является только основой для формирования собственного духовного мира и новой системы ценностей, многие из которых принципиально находятся в противостоянии к традиционным.

И. М. Ильинский еще в прошлом веке заметил, что: «Глобальные проблемы человечества и процесс глобализации имеют молодежное измерение, молодежное лицо» [Ильинский, 1999: 100]. Заразить молодежь специфическими идеями, закрепить за ней инфантильность, погрузить в маргинальную среду, лишить её нравственной опоры и связи с национальными и культурными традициями своего народа вот каковы последствия политики глобализации, которые выстраиваются как антипод духовной культуры. Современный молодой человек способен быстро менять собственные установки и убеждения под действием идеологии тех групп, с которыми он себя идентифицирует и это дает ему определенную свободу. Таким образом, обновление социума начинается с постепенной замены ценностей и основных культурных кодов именно в молодежной культуре. Любая борьба в этом направлении с консервативных позиций видится бессмысленной, поскольку развитие общества на данном этапе уже начинает четко вырисовывать перед нами контуры будущего, но, в то же время, ответственность возложена и на представителей старшего поколения, которые не просто выступают критиками молодежной культуры, но имеют сегодня все шансы сделать этот процесс менее критичным, совместно регулировать его и направлять.

Необратимые процессы, происходящие в современной России, являются частью тех перемен, которым подвержено все человечество. Сегодня глобальный мир навязывает свои правила игры и каждому отдельному человеку и отдельным государствам. Попытка держаться за традиционное прошлое может дать определенные преимущества, но только на очень короткое время, затем неизбежно придет волна коренных преобразований, связанная с рождением нового мирового сообщества. Часть таких скрытых трансформаций можно наблюдать уже сегодня. Особенно они заметны при исследовании структуры общества, где прочно обосновались новые функции и роли различных социальных групп.

Библиографический список

Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Республика, 2015. 178 с.

Ваттимо Дж. Прозрачное общество. Пер. с ит./ Перевод Дм. Новикова. М.: Издательство «Логос», 2002. 128 с.

Ильинский И. М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков. М: Изд-во Ин-та молодежи, Голос, 1999. С. 23–44.

Осинский И. И. Особенности развития российской культуры в современных условиях // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. № 14- 1. С. 14–108.

Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. С. 272.

Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1986. С. 116.

Ясперс К. Власть массы // Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы – М.: Алгоритм, 2008 –272 с.